Абонент временно недоступен

КОМЕДИЙНАЯ ПОВЕСТЬ

ВЛАДИМИР АВЕРИН

Владимир Аверин

Абонент временно недоступен

https://litres.ru/74851403
SelfPub; 2026

Аннотация

В селе Нижние Ватрушки всё есть, только редко. Свет дают на сто восемьдесят вольт, газ проходит в трёх километрах, а связь ловится только на крыше сарая. Бывший колхозный электрик Евлампий Перепёлкин ждёт звонка из роддома и пишет двадцать первое обращение, на этот раз сразу наверх. Бумагу режут на дольки «в части касающейся», а в село едет инженер в двух левых галошах. Смешная и добрая повесть о том, что дозвониться можно. Если всем селом.

Содержание

Глава 1 4
Конец ознакомительного фрагмента. 8

Владимир Аверин
Абонент временно недоступен

Глава 1

В половине одиннадцатого вечера Евлампий Лукич Перепёлкин стоял на крыше собственного сарая в одном валенке и держал над головой телефон.

Второй валенок остался на лестнице. За ним не вернёшься: стоит опустить руку хотя бы до уха, и единственная палочка на экране гаснет, а ловится она, эта палочка, на высоте в два метра сорок от земли, не ниже, и только если стоять враскоряку, задрав руку к небу, в позе человека, который сдаётся в плен, но гордо.

Дурацкая поза. Зато рабочая.

Ромка, внук деда Мокея из Сдобнограда (он гостил тут летом и всё время что-нибудь говорил), увидел однажды Евлампия на сарае и сказал: «Дед Лампа — вылитая статуя Свободы». Лампой Евлампия звала вся сельская ребятня: и по имени похоже, и по профессии. Что за Свобода такая и где стоит, Евлампий толком не знал. Подозревал только, что ей тоже никто не звонит.

«Дед Лампа — вылитая статуя Свободы»

Свет отключили в девять сорок.

До этого он полдня горел вполнакала. В Нижних Ватрушках давали сто восемьдесят вольт (а положено двести двадцать, это любой школьник скажет, если он, конечно, сын электрика), и от таких вольт лампочка на кухне светила вполглаза, по-стариковски, холодильник «Бирюса» гудел, но не морозил, а телевизор показывал один прогноз погоды. Да и тот без осадков. Потом лампочка моргнула. Ещё раз. Со-

бралась было что-то сказать… и раздумала.

Село ушло в темноту без спору.

Связь продержалась ещё двадцать минут. На горе Голопузихе (Пузихой её звали для краткости, а также из уважения) стояла вышка, у вышки были аккумуляторы, а аккумуляторы, как и люди, к старости держат заряд плохо. Евлампий это понимал лучше любого министра. Тридцать лет колхозным электриком, шутка ли. От такого понимания у него дёргалась щека: знаешь, где беда, а залезть не моги, щиток чужой, пломба, то есть всё равно что видеть занозу у коровы и стоять за забором.

— Ну давай, родимый. Давай…

В сарае под ним переступила с ноги на ногу коза Маркиза и чем-то хрустнула. Квитанция, подумал Евлампий. Не жалко. Платить за сто восемьдесят вольт как за двести двадцать — это ж как за полбуханки драть по цене целой. Но платил. Положено.

Звонка он ждал третий день.

Глафира Петровна, жена, уехала в Сдобноград к дочери: Устинья дохаживала последние недели, врачи говорили «вот-вот». Собралась Глаша за полчаса. Халат, тапочки, пелёнки (сама подрубала), смородиновое варенье, крыжовенное, ещё смородиновое; у калитки вернулась за четвёртой банкой, хотя четвёртую никто не просил.

— Евлаша. Телефон держи при себе. Как только — сразу позвоню.

— Ясно.

— Не «ясно», а держи! Ты его в сарае бросаешь.

— Я его не бросаю. Я его кладу.

— Кладёт он…

Три дня с тех пор. Дозвонилась Глаша ровно один раз, в среду, в обед, когда Евлампий по случайности оказался на бугре за кладбищем. «Евлаша, тут такое…» И всё. Пропала. Что за «такое», он не знал до сих пор, и за три дня это «такое» успело побыть у него в голове двойней, тройней, кесаревым и, бог его знает с какой стати, пожаром.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.